

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 222-УД24-52СП-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

7 августа 2024 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Крупнова И.В.,
судей Замашнюка А.Н. и Дербилова О.А.
при секретаре Стрелкове Д.М.

с участием прокурора отдела управления Главной военной прокуратуры Обухова А.В., осуждённых Белова А.А. и Симонова В.В., защитников осуждённых – адвокатов Пономаревой В.В., Симонова И.А. и Ворошилова А.А., представителя потерпевшей И [REDACTED] – адвоката Кондрашова Г.В. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осуждённого Рожкова Н.М., его защитника – адвоката Симонова И.А. и адвоката Пономаревой В.В. в защиту интересов осуждённого Белова А.А. на приговор 2-го Западного окружного военного суда с участием присяжных заседателей от 11 октября 2022 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 4 сентября 2023 г. в отношении

бывшего военнослужащего войсковой части [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED]

Рожкова Николая Михайловича, [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED]

несудимого,

оправданного на основании пп. 2 и 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с вынесением коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта за непричаст-

ностью к совершению преступления, предусмотренного пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ, с признанием права на реабилитацию в указанной части обвинения, и осуждённого по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ к лишению свободы на срок 8 лет в исправительной колонии строгого режима с лишением в соответствии со ст. 48 УК РФ воинского звания [REDACTED]

и гражданина

Белова Анатолия Анатольевича, [REDACTED]

[REDACTED] судимого: 30 мая 1995 г. Смольнинским районным судом г. Санкт-Петербурга по пп. «а», «б», «д», «е» ч. 2 ст. 146 УК РСФСР к 9 годам лишения свободы; 3 октября 2003 г. Рассказовским районным судом Тамбовской области (с учётом постановления Кирсановского районного суда Тамбовской области от 16 января 2004 г.) по ст. 314 УК РФ с применением ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров к лишению свободы на срок 2 года 2 месяца; 30 июля 2009 г. Моршанским районным судом Тамбовской области по п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ к 9 годам лишения свободы в исправительной колонии особого режима, освобожденного постановлением Рассказовского районного суда Тамбовской области от 27 мая 2014 г. условно-досрочно на неотбытый срок 2 года 1 месяц 14 дней,

осуждённого к лишению свободы:

по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ на срок 10 лет с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев;

по п. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ на срок 10 лет с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев;

по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ на срок 16 лет с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев,

а по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний в соответствии с чч. 3 и 4 ст. 69 УК РФ – на срок 20 лет с отбыванием первых 5 лет в тюрьме, а оставшейся части срока – в исправительной колонии особого режима с ограничением свободы на срок 1 год 9 месяцев с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 4 сентября 2023 г. приговор в отношении Рожкова Н.М. и Белова А.А. оставлен без изменения, апелляционные жалобы осуждённых, их защитников – адвокатов Симонова И.А., Пономаревой В.В., представителей потерпевших – адвокатов Кондрашова Г.В. и Опимаковой Н.А. без удовлетворения.

По делу осуждён также Симонов В.В., приговор и апелляционное определение в отношении которого не обжалуются.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Замашнюка А.Н., выступления адвокатов Симонова И.А., Пономаревой В.В., Ворошилова А.А., осуждённых Белова А.А. и Симонова В.В. в поддержку доводов кассационных жалоб, представителя потерпевшей И [REDACTED] –

адвоката Кондрашова Г.В., возражавшего против доводов жалоб, мнение прокурора Обухова А.В., полагавшего необходимым приговор и апелляционное определение оставить без изменения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Рожков обвинялся в том, что был привлечён в созданную Беловым и Симоновым из личной неприязни к И [] и корысти устойчивую группу, после чего примерно с 21 часа 21 августа 2020 г. до 8 часов 23 августа 2020 г. во время следования в автомобиле ГАЗ 2705 государственный регистрационный знак [] от 39 км автодороги «Тамбов-Шацк» в Тамбовском районе Тамбовской области до участка местности в лесополосе в Сосновском районе Тамбовской области, в период нахождения в автомобиле на указанном участке местности и во время следования от него в автомобиле ВАЗ 213100 до дачного участка, расположенного по адресу: []

[] а также в помещении бани, находящемся на дачном участке, предъявил требование И [] о передаче принадлежащих ему денежных средств в сумме 30 000 000 рублей под угрозой применения и с применением насилия, в связи с чем эти его действия были квалифицированы по пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ, как вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества под угрозой применения насилия, совершённое с применением насилия, организованной группой, в целях получения имущества в особо крупном размере.

Согласно приговору 2-го Западного окружного военного суда с участием присяжных заседателей Рожков оправдан по обвинению в совершении данного преступления на основании пп. 2 и 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с вынесением коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта за непричастностью к совершению преступления.

Этим же вердиктом коллегии присяжных заседателей Рожков и Белов, каждый, признаны виновными в похищении человека, совершённом примерно с 21 часа 21 августа 2020 г. до 8 часов 23 августа 2020 г. на территории Тамбовской области с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, и с угрозой применения такого насилия, из корыстных побуждений, организованной группой, а Белов, кроме того, в вымогательстве, то есть требовании передачи чужого имущества под угрозой применения насилия, совершённом в то же время с применением насилия, организованной группой, в целях получения имущества в особо крупном размере – денежных средств в сумме 30 000 000 рублей, и убийстве И [], то есть умышленного причинения смерти другому человеку, совершённого около 8 часов 23 августа 2020 г. на территории Тамбовской области с целью скрыть другое преступление.

Преступления совершены при обстоятельствах, установленных вердиктом коллегии присяжных заседателей.

В кассационных жалобах осуждённый Рожков, его защитник – адвокат Симонов И.А. и защитник осуждённого Белова – адвокат Пономарева В.В. просят приговор и апелляционное определение отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение в ином составе со стадии формирования коллегии присяжных заседателей либо возвратить дело прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ для дополнительного расследования в связи с допущенными существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, ограничившими право на защиту и повлиявшими на исход дела, в том числе на ответы присяжных заседателей на поставленные перед ними вопросы, а также назначение Рожкову дополнительного наказания.

Повторяя доводы апелляционных жалоб, адвокаты Симонов и Пономарева, которые представляют интересы разных осуждённых, в идентичных по тексту кассационных жалобах утверждают о существенных нарушениях уголовно-процессуального закона, допущенных не только во время предварительного расследования, что выразилось в неразъяснении прав Рожкову, нарушении порядка предъявления ему обвинения и несвоевременном ознакомлении с судебными экспертизами, но и в суде первой инстанции, поскольку в нарушение требований УПК РФ и права на защиту:

- при формировании коллегии присяжных заседателей председательствующий в присутствии кандидатов в присяжные заседатели огласил существо заявленных стороной защиты мотивированного и немотивированного отводов, чем сформировал у коллегии присяжных заседателей предубеждение к стороне защиты, что в итоге повлияло на их решение при вынесении вердикта. Кроме того, председательствующий необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства стороны защиты о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности её состава и принял данное решение в присутствии присяжных заседателей, хотя защита таким образом заявила отвод всей коллегии присяжных заседателей, который должен разрешаться без их участия;

- адвокат Ворошилов 23 мая 2022 г. был лишён возможности подготовиться к вступительному слову и заседанию в целом, а также ознакомиться с материалами дела и согласовать позицию со своим доверителем;

- стороне защиты необоснованно отказано в представлении присяжным заседателям протокола проверки показаний М [] от 17 мая 2021 г. и видеозаписи этого следственного действия на основании недостоверности сообщённых свидетелем сведений в ходе этой проверки, хотя оценка достоверности доказательств относится к прерогативе присяжных заседателей, к тому же указанный протокол недопустимым доказательством не признавался. Также отказано в допросе свидетеля Б [], явка которого в суд была обеспечена, а допрос этого лица был необходим в целях выяснения причин и источника осведомлённости свидетеля С [] по обстоятельствам дела;

- Ш [] и М [] были допрошены в качестве свидетелей и предупреждены об уголовной ответственности за дачу ложных показаний, хотя обладали особым процессуальным статусом в связи с заключением с ними досудебного соглашения о сотрудничестве, а таким предупреждением на данных лиц оказано незаконное воздействие, повлиявшее на их показания;

- в присутствии присяжных заседателей допрошен в качестве свидетеля оперативный сотрудник А [] по проводимым им оперативно-розыскным мероприятиям и проверке версий расследуемого дела, то есть по процессу доказывания, что недопустимо. Кроме того, в ходе допроса А [] довёл до присяжных заседателей информацию, не относящуюся к фактическим обстоятельствам дела, доказанность которых ими устанавливается, однако председательствующий на это не отреагировал;

- необоснованно отказано стороне защиты в признании недопустимыми и исключении из числа доказательств протоколов опознания Рожкова с участием Ш [] от 28 октября 2020 г., осмотра места происшествия от 26 сентября 2020 г. и связанных с ним протоколов осмотра и заключений экспертов №№ 2991, 2993 – 3000, 3008, 3396 и 3718/159, которые предъявлены присяжным заседателям, хотя указанные следственные действия проведены с нарушением требований УПК РФ. Кроме того, суд не вызвал понятых, о чём ходатайствовала сторона защиты;

- потерпевшая И [] во время допроса Белова и в прениях довела до сведения присяжных заседателей недопустимую информацию о совершении Беловым преступлений в отношении её отца, что повлияло на мнение присяжных заседателей, создав у них предубеждение;

- в ходе прений представитель потерпевшей упоминал о несуществующих показаниях свидетелей, на что председательствующий отреагировал ненадлежащим образом;

- при допросе свидетелей обвинения К [], П [], Х [] до присяжных заседателей была доведена недопустимая информация, характеризующая личность потерпевшего, хотя при допросе свидетелей защиты председательствующий запретил характеризовать личность потерпевшего, что свидетельствует о нарушении принципа состязательности и равноправия сторон;

- необоснованно отказано в удовлетворении возражений стороны защиты на поставленные перед присяжными заседателями вопросы в части необходимости указания полного перечня причинённых потерпевшему телесных повреждений с указанием их количества, локализации и способа причинения, так как подобной информации в вопросе № 1 не содержится, а вопросы №№ 2, 5 и 8 содержат больше информации, чем в вопросе № 1. Аналогично сформулированы вопросы по вымогательству, в которых не раскрыты действия по угрозе применения насилия и непосредственное насилие, а также последствия от такого насилия;

- содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов повлияло на их ответы и квалификацию действий Рожкова, что свидетельствует о противоречивости вердикта, так как ответы на вопросы №№ 12, 15 и 18 об оправдании Рожкова в вымогательстве исключают его вину в обвинении в похищении человека, изложенному в вопросах №№ 2, 5 и 8, поскольку имела место идеальная совокупность преступлений, однако председательствующий не возвратил коллегия присяжных заседателей в совещательную комнату для

устранения противоречий. Противоречивым является также ответ на вопрос № 26, на который коллегия присяжных заседателей дала единогласный ответ.

Помимо обозначенных нарушений адвокаты Симонов и Пономарева отмечают иные нарушения процессуального закона, влекущие, по их мнению, отмену приговора: председательствующий 12 мая 2022 г. в судебном заседании назвал двух сотрудников суда по работе с присяжными заседателями, однако лишил сторону защиты права заявить им отвод в порядке ст. 61 УПК РФ; присяжные заседатели заменялись без выяснения причин отказа от исполнения ими обязанностей; при допросе свидетеля С [] путём использования систем видеоконференц-связи не присутствовал представитель учреждения, поэтому личность свидетеля удостоверена с его слов, а сам свидетель дошёл до присяжных заседателей сведения о прохождении Рожковым службы в ФСБ России. Председательствующий не снял вопрос государственного обвинителя свидетелю о характеристике личности Рожкова, также не проведена психиатрическая экспертиза в отношении свидетеля, что порождает сомнения в допустимости его показаний; недостаточная эффективность действий председательствующего при доведении до присяжных заседателей сведений о судимости подсудимых и службе Рожкова в органах ФСБ России; осуществление государственными обвинителями оценки доказательств в ходе судебного следствия и оказание давления на свидетеля Ш [] во время его допроса государственным обвинителем; ограничение права стороны защиты высказать свои возражения на содержание напутственного слова; после оглашения вердикта председательствующий не провозгласил двух подсудимых оправданными по двум эпизодам, а после провозглашения приговора не разъяснил его сущность Белову и Рожкову.

Полагают, что системность, множественность и существенность допущенных нарушений уголовно-процессуального закона в совокупности повлияли на содержание ответов присяжных заседателей на поставленные перед ними вопросы, что является основанием для отмены приговора, однако суд апелляционной инстанции этим доводам стороны защиты дал формальную оценку либо проигнорировал их.

Осуждённый Рожков в кассационной жалобе дополнительно указывает на нарушение тайны совещания коллегии присяжных заседателей при вынесении вердикта, что, по его мнению, выразилось в вопросе старшины присяжных заседателей председательствующему по делу после произнесения напутственного слова о необходимости ставить свою подпись после ответа и произнесении нескольких слов перед передачей вердикта судье, объявлении председательствующим перерыва для отдыха присяжных заседателей и совместном нахождении во время отдыха коллегии и запасных присяжных заседателей, а также подписании вопросного листа председательствующим выше подписи старшины, хотя вопросный лист должен подписывать только старшина присяжных заседателей.

Утверждает о нарушении права осуждённого Симонова на квалифицированную юридическую помощь и защиту, так как председательствующий от-

казал предоставить дополнительное время для подготовки к судебному заседанию его защитнику – адвокату Ворошилову, не удовлетворил отказ Симонова от защитника Филоненко, адвокаты Филоненко и Ворошилов выступили без согласования позиции с Симоновым.

Повторяет доводы своего защитника: о неразъяснении ему в ходе предварительного расследования прав как подозреваемого и обвиняемого; несвоевременном ознакомлении с постановлениями о назначении судебных экспертиз; нарушениях закона при рассмотрении немотивированного отвода стороны защиты кандидатам в присяжные заседатели и заявления стороны защиты о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности её состава; необоснованном ограничении стороны защиты в праве на представление присяжным заседателям признанных допустимыми доказательствами протокола проверки показаний М [] от 17 мая 2021 г. и видеозаписи этого следственного действия, отказе в допросе свидетеля Б [], явившегося в суд; процессуальных нарушениях при допросе в присутствии присяжных заседателей Ш [], М [], А [] и С [] и оговоре его последним; доведении в ходе допроса К [], П [], Х [], Ш [], Ф [] и С [] до присяжных заседателей информации, не подлежащей исследованию с их участием, в том числе процессуального характера и негативно характеризующей Белова и Симонова, способной вызвать предубеждение присяжных заседателей, хотя показания Ш [] от 20 и 23 июля 2021 г. и от 26 июля 2022 г. являются недопустимыми доказательствами по причине его особого процессуального статуса в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве; необоснованном отказе в удовлетворении ходатайства стороны защиты о признании недопустимыми и исключении из числа доказательств протоколов опознания Рожкова с участием Ш [] от 28 октября 2020 г., осмотра места происшествия от 26 сентября 2020 г. и связанных с ним протоколов осмотра предметов и заключений экспертов; нарушениях при выступлении в прениях стороны обвинения, которая довела до сведения присяжных заседателей недопустимую и не исследованную с их участием информацию, на что председательствующий реагировал недостаточно; нарушениях положений ст. 340 УПК РФ при произнесении председательствующим напутственного слова и ограничении права адвоката Симонова высказать свои возражения на содержание напутственного слова; необоснованном отказе в удовлетворении возражений стороны защиты на поставленные перед присяжными заседателями вопросы.

Заявляет о личной заинтересованности государственного обвинителя Скрибайло Ю.В. в исходе дела, так как он поддерживал обвинение по уголовным делам в отношении М [] и Ш [], которые были выделены в отдельное производство; нарушении его права на ознакомление с материалами дела и вещественными доказательствами до заседания суда апелляционной инстанции; нарушении требований закона при допросе в суде Г [] в качестве специалиста, а не эксперта; нарушениях при допросе свидетелей, экспертов и лиц, с которыми заключены досудебные соглашения о сотрудничестве, у которых не выяснено отношение к потерпевшему, а при допросе свидетеля

Ф [] осуждённому Симонову не предоставили возможности высказаться о характере взаимоотношений со свидетелем; вынесении вердикта незаконным составом коллегии присяжных заседателей, поскольку 1 августа 2022 г. вместо выбывшего присяжного заседателя № 7 в состав коллегии присяжных заседателей вошёл запасной присяжный заседатель № 9, освобождённый от участия в рассмотрении дела 23 мая 2022 г., с присвоением ему № 7, который 10 августа 2022 г. был освобождён от участия в судебном заседании и в нарушение последовательности заменён запасным присяжным заседателем № 10.

Полагает, что в нарушение ст. 324 и 326 УПК РФ председательствующий в постановлении о назначении судебного заседания по итогам предварительного слушания не указал лиц, которые будут заниматься отбором и составлять предварительный список присяжных заседателей, следовательно, данный список 12 мая 2022 г. составили неуполномоченные лица С [] и Ф [], которым сторона защита была лишена возможности заявить отвод в порядке ст. 61 УПК РФ. Таким образом, при формировании коллегии присяжных заседателей нарушены требования закона, а стороне защиты предоставили список кандидатов в присяжные заседатели без указания информации, позволяющей проверить паспортные данные явившихся кандидатов на предмет соответствия указанным в списке. Кроме того, в состав коллегии вошла Г [] против участия которой возражала сторона обвинения.

Считает, что председательствующий должен был разъяснить допрашиваемым лицам и другим участникам процесса положения ч. 1 ст. 75 УПК РФ и примечание к ст. 307 УК РФ, чего не сделал, что повлияло на выяснение обстоятельств дела и вердикт коллегии присяжных заседателей, а также необоснованно отказал в признании недопустимыми доказательствами вещественных доказательств – маяка фирмы «Старлайн» и планшетного компьютера марки «Самсунг», предъявленных присяжным заседателям, о чём заявляла сторона защиты, в связи с чем суд должен был допросить следователя Б [] но этого не сделал, а при допросе специалиста Л [] не выяснил его отношение к подсудимым и потерпевшему.

Утверждает о том, что коллегия присяжных заседателей при ответах на вопросы №№ 18 и 19 о его невиновности нарушила порядок совещания, так как дала единогласные ответы ранее ответа на вопрос № 11 о доказанности деяния, по которому, а также по другим вопросам №№ 1 – 17 проводилось голосование. Аналогичные нарушения были допущены при ответах на вопросы №№ 21 – 24 в отношении осуждённых Белова и Симонова, так как ответы на вопросы №№ 27 и 28 даны раньше ответа на вопрос о доказанности инкриминируемого Белову убийства И [], а ответы на вопросы №№ 29 и 30 сформулированы раньше ответа на вопрос о доказанности инкриминируемого Симонову деяния. Ответ на вопрос № 26, как и весь вердикт присяжных заседателей, является неясным и противоречивым, поскольку при ответах на вопросы №№ 12, 15 и 18 о его оправдании в вымогательстве исключается его виновность в деянии, изложенном в вопросах №№ 2, 5 и 8, которые образует совокупность преступлений. Кроме того, присяжные заседатели не должны

были исключать из вопросного листа какие-либо из обстоятельств путём вычеркивания, а нужно было составлять новый вопросный лист.

Заявляет об отсутствии в деле надлежаще оформленного протокола судебного заседания, на который он подал 1043 замечания. В нарушение требований УПК РФ он не был ознакомлен с протоколом и аудиозаписью судебного заседания в 3-х дневный срок, а также со всеми аудиозаписями.

По мнению осуждённого Рожкова, допущены и иные нарушения уголовно-процессуального закона, которые следует признать существенными: при разъяснении председательствующего присяжным заседателям о неясности и противоречивости вердикта и удалении их в совещательную комнату для устранения этих противоречий, хотя у присяжных заседателей возникли сомнения по фактическим обстоятельствам уголовного дела, председательствующий должен был действовать в порядке ст. 338 УПК РФ, чего не сделал.

Заявляет о неправильном применении уголовного закона в части назначения ему дополнительного наказания в виде лишения воинского звания, которое не мотивировано, хотя он положительно характеризовался, вердиктом коллегии присяжных заседателей признан заслуживающим снисхождения, в период инкриминируемых ему деяний, которые не связаны с военной службой, находился в отпуске и обязанностей не исполнял, был уволен с военной службе по собственному желанию до возбуждения уголовного дела, имеет государственные награды.

Анализируя содержание апелляционного определения, осуждённый Рожков выражает несогласие фактически с каждым из выводов суда апелляционной инстанции по доводам апелляционных жалоб стороны защиты, повторяемым и в кассационных жалобах, часть из которых, по его мнению, не разрешена или разрешена не так, как он понимает, в том числе по доводам осуждённого Белова о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела.

Представитель потерпевшей И [] – адвокат Кондрашов Г.В. в возражениях на кассационные жалобы адвокатов Симонова, Пономарёвой и осуждённого Рожкова указывает на несостоятельность и незаконность их доводов, в связи с чем просит отказать в удовлетворении жалоб.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб и поданных на них возражений, заслушав стороны, Судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии оснований для отмены или изменения приговора и апелляционного определения в отношении Рожкова и Белова.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

По смыслу данной нормы закона, в её взаимосвязи со ст. 401¹ УПК РФ, круг оснований для отмены или изменения судебного решения в

кассационном порядке ввиду неправильного применения уголовного закона и (или) существенного нарушения уголовно-процессуального закона в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела, в частности на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера.

Таких нарушений требований закона, влекущих отмену или изменение обжалуемых судебных решений в отношении Рожкова и Белова, не допущено.

Расследование уголовного дела в отношении названных осуждённых осуществлено в соответствии с требованиями закона и с учётом предоставленных ст. 38 УПК РФ следователю полномочий самостоятельно направлять ход расследования, принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий, в связи с чем утверждения авторов жалоб о неполноте предварительного расследования и необходимости проведения по делу отдельных следственных и иных процессуальных действий, упомянутых в жалобах, сами по себе не свидетельствуют о нарушениях закона и прав осуждённых Рожкова и Белова.

Оснований для возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ не имелось, поскольку во время предварительного следствия не допущено существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые не могли быть устранены при судебном разбирательстве, а обвинительное заключение по уголовному делу составлено с соблюдением требований ст. 220 УПК РФ и каких-либо неясностей, неточностей или неполноты, исключающих возможность постановления судом приговора на основе данного заключения, не содержит. Поэтому суд обоснованно отказал в удовлетворении соответствующего ходатайства стороны защиты Рожкова, в котором приводились аналогичные изложенным в кассационных жалобах доводы по этому вопросу.

Несостоятельным является довод стороны защиты о неразъяснении прав Рожкову и Белову в качестве подозреваемых и обвиняемых и нарушении порядка предъявления им обвинения, поскольку права разъяснялись и напоминались указанным лицам неоднократно перед каждым следственным действием с их участием, о чём в протоколах следственных действий имеются соответствующие записи об этом и подписи названных лиц, удостоверяющие данный факт, а предусмотренный ст. 171 и 172 УПК РФ порядок привлечения в качестве обвиняемых по настоящему уголовному делу и предъявления им обвинения соблюден.

Уголовное дело рассмотрено судом с участием присяжных заседателей по ходатайству, заявленному каждым из обвиняемых при выполнении требований ст. 217 УПК РФ и поддержанному во время предварительного слушания, по итогам которого судьёй вынесено законное и обоснованное постановление от 25 февраля 2022 г. Указывать в постановлении сотрудников суда, которые будут заниматься отбором и составлять предварительный список присяжных заседателей, закон (ст. 236, 325 УПК РФ) не обязывает, в связи с чем довод осуждённого Рожкова об обратном является несостоятельным.

Ошибочным и не основанным на положениях уголовно-процессуального закона о составе суда и лиц, кому может быть заявлен отвод, является довод авторов жалоб о лишении их возможности заявить отвод двум сотрудникам суда, о которых 12 мая 2022 г. сообщил председательствующий и которые в порядке ч. 1 ст. 326 УПК РФ осуществляли отбор кандидатов в присяжные заседатели из находящихся в суде общего и запасного списков путём случайной выборки.

Соблюдён по делу порядок составления предварительного списка присяжных заседателей, в который были включены только лица, не имеющие обстоятельств, предусмотренных Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» и ст. 326 УПК РФ, препятствующих исполнять обязанности присяжных заседателей при рассмотрении уголовного дела. Списки кандидатов в присяжные заседатели, явившихся в судебное заседание, содержащие достаточную и необходимую информацию, без указания их домашних адресов были вручены сторонам для ознакомления и приобщены к материалам дела. Отражать в этих списках иные сведения о кандидатах в присяжные заседатели, в том числе их паспортные данные, о чём утверждает в жалобе осуждённый Рожков, закон (ч. 4 ст. 326 УПК РФ) не обязывает, так как проверка соответствия данных о личности кандидата в присяжные заседатели сведениям, содержащимся в его паспорте, осуществляется по распоряжению председательствующего помощником судьи либо секретарём судебного заседания, но не сторонами.

Вопреки доводам авторов жалоб, коллегия присяжных заседателей по уголовному делу сформирована с соблюдением положений ст. 327-332 УПК РФ. При её формировании сторонам была предоставлена равная возможность задать каждому из явившихся кандидатов в присяжные заседатели вопросы, связанные с выяснением обстоятельств, препятствующих их участию в рассмотрении уголовного дела в качестве присяжных заседателей, заявить им мотивированные и немотивированные отводы, а кандидатам в присяжные заседатели – представить необходимую информацию о себе и об отношениях с другими участниками уголовного судопроизводства, указать на причины, препятствующие исполнению ими обязанностей присяжного заседателя, и заявить самоотвод.

Информация об отбывании сыном кандидата в присяжные заседатели Г [] наказания в виде лишения свободы сторонам была известна, при этом, несмотря на возражения стороны обвинения, защитники и подсудимые настаивали на её участии в качестве присяжного заседателя в рассмотрении уголовного дела, а в дальнейшем отводов ей не заявили. В связи с изложенным, оснований для отстранения Г [] от участия в судебном заседании в качестве присяжного заседателя не имелось.

В рамках закона были разрешены председательствующим по делу заявленные стороной защиты мотивированный и немотивированный отводы кандидату в присяжные заседатели № 17, решение по которым председательствующий довёл до сведения сторон в присутствии кандидатов в присяжные за-

седатели, а отведённый кандидат был удалён из зала судебного заседания. Какого-либо предубеждения к стороне защиты такие действия председательствующего у коллегии присяжных заседателей не вызвали, тем более, что в своём вступительном слове перед кандидатами в присяжные заседатели председательствующий разъяснил условия их участия в рассмотрении уголовного дела, в том числе право на отвод сторонами, которое не должно восприниматься как сомнение в их компетентности или затрагивающее их честь и личное достоинство.

Заявление стороны защиты о тенденциозном составе коллегии присяжных заседателей по причине наличия в ней женщин больше, чем мужчин, правильно разрешено председательствующим в порядке ст. 330 УПК РФ после выслушивания мнения сторон, с вынесением по данному вопросу мотивированного постановления в совещательной комнате, а не в порядке отвода, который заявляется персонально присяжному заседателю (присяжным заседателям) по основаниям, указанным в ст. 61 УПК РФ, и не всей коллегии в целом сразу же после её формирования, о чём голословно утверждают авторы жалоб.

Регламентированный ст. 329 УПК РФ порядок замены выбывшего присяжного заседателя следующим по списку запасным присяжным заседателем и выбывшего старшины присяжных заседателей соблюден, поскольку заменялись конкретные лица, вошедшие в состав коллегии, а также избранные в качестве запасных присяжных заседателей, в последовательности, указанной в списке при формировании коллегии присяжных заседателей по уголовному делу, с выяснением причин их неприбытия и выслушивания по данному вопросу мнения сторон, о чём в материалах дела имеются соответствующие заявления указанных лиц (Ж [REDACTED], Б [REDACTED] и К [REDACTED]). Поэтому доводы авторов жалоб об обратном, а также осуждённого Рожкова о вынесении вердикта незаконным составом коллегии присяжных заседателей являются надуманными.

Не основанными на материалах дела и положениях ч. 1 ст. 401² УПК РФ об оспаривании в кассационном порядке судебных решений лицами только в части, затрагивающей их права и законные интересы, являются доводы авторов жалоб о нарушении права на защиту осуждённого Симонова, поскольку осуждённый Рожков, его защитник и защитник осуждённого Белова не уполномочены представлять интересы осуждённого Симонова, который приговор и апелляционное определение не обжалует. Кроме того, интересы Симонова в судебном заседании помимо адвоката Ворошилова представляла адвокат Филоненко, которая была ознакомлена с материалами дела, до судебного заседания пообщалась с Симоновым и дополнительного времени для этого не просила. Суд обоснованно не принял отказ названного осуждённого от защитника Филоненко и предоставил дополнительное время адвокатам для согласования позиции со своим подзащитным и подготовки к вступительному заявлению с 23 по 25 мая 2022 г., в связи с чем право Симонова на квалифицированную юридическую помощь и защиту при рассмотрении уголовного дела не нарушено.

Вступительное заявление государственных обвинителей соответствует положениям ст. 335 УПК РФ, а какого-либо незаконного воздействия на присяжных заседателей при его произнесении не оказано.

Предусмотренных законом обстоятельств, исключающих участие государственного обвинителя Скрибайло в судебном разбирательстве по причине его личной заинтересованности в исходе дела в связи с поддержанием им ранее обвинения по уголовным делам в отношении М [] и Ш [], которые были выделены в отдельное производство, не имелось.

Вопреки доводам жалоб, судебное следствие по уголовному делу проведено с учётом требований ст. 15, 244 УПК РФ о состязательности и равноправии сторон, ст. 252 УПК РФ о пределах судебного разбирательства, ст. 274, 335 УПК РФ, определяющих порядок исследования доказательств и особенности в суде с участием присяжных заседателей, а также их полномочий, установленных ст. 334 УПК РФ.

С участием присяжных заседателей были исследованы только допустимые и относимые доказательства, все заявленные сторонами ходатайства, в том числе упомянутые авторами жалоб, разрешены председательствующим в установленном законом порядке, с вынесением законных, обоснованных и мотивированных постановлений.

Сведений о том, что присяжным заседателям предъявлялись недопустимые доказательства, в материалах дела не содержится.

Председательствующий в необходимых случаях останавливал участников судебного разбирательства, своевременно реагировал на допущенные ими нарушения в судебном заседании, снимал недопустимые, предполагаемые и повторные вопросы с обсуждения, предлагая в спорных случаях переформулировать содержание вопроса, имеющего значение для установления фактических обстоятельств дела, объявлял замечания за нарушения требований закона и порядка в судебном заседании, принимал иные меры, предусмотренные уголовно-процессуальным законом, не позволяя сторонам оказать на коллегия присяжных заседателей незаконное воздействие и не допуская к исследованию обстоятельства, которые не могли исследоваться с их участием, а также разъяснял присяжным заседателям, чтобы они не принимали во внимание доведённую до них информацию и не учитывали её при вынесении вердикта, о чём напомнил и в напутственном слове.

Нарушений норм уголовно-процессуального законодательства, которые бы ограничили гарантированные УПК РФ права участников уголовного судопроизводства на представление доказательств или повлекли исключение допустимых и относимых доказательств, либо сторонам было отказано в исследовании с участием присяжных заседателей доказательств, имеющих существенное значение для установления фактических обстоятельств дела и повлиявших на вынесение присяжными заседателями объективного вердикта по вопросам, предусмотренным чч. 1, 3 и 4 ст. 339 УПК РФ, не допущено, в связи с чем доводы осуждённого Рожкова, адвокатов Симонова и Пономаревой об обратном являются несостоятельными.

При принятии решений об удовлетворении ходатайств либо, напротив, их отклонении председательствующий действовал в интересах полного, всестороннего и объективного исследования обстоятельств, доказанность которых подлежала разрешению присяжными заседателями при вынесении вердикта.

Суд реализовал право стороны защиты Рожкова и Белова на допрос показывающих против них лиц, а допрос упомянутых лиц, в том числе Г [] и Л [] в качестве специалистов, сотрудника УМВД России по Тамбовской области А [] в качестве свидетеля, а также допрос Ш [] и М [] по правилам допроса свидетеля осуществлён с соблюдением требований УПК РФ с разъяснением им предусмотренных законом прав, обязанностей и ответственности, в условиях состязательного процесса, когда стороны имели реальную возможность задать интересующие их вопросы, касающиеся обстоятельств, подлежащих выяснению в присутствии присяжных заседателей, которую они реализовали.

Разъяснять допрашиваемым лицам положения ч. 1 ст. 75 УПК РФ и примечание к ст. 307 УК РФ, о чём ошибочно заявляет осуждённый Рожков, закон не обязывает, в связи с чем указанное обстоятельство не могло и не повлияло на мнение присяжных заседателей по поставленным перед ними вопросам.

Соблюдён по делу порядок допроса Ш [] и М [] как до заключения с ними досудебного соглашения о сотрудничестве, так и после такового, а результаты этих допросов оформлены в соответствии с требованиями УПК РФ. Предупреждение Ш [] и М [] перед допросом в суде первой инстанции об ответственности по ст. 307 и 308 УК РФ само по себе не оказало на них незаконного воздействия и не повлияло на содержание показаний, а также не может свидетельствовать о существенном нарушении требований УПК РФ и не влечёт признание таких показаний недопустимыми доказательствами.

Вопреки утверждению авторов жалоб, допрос свидетеля С [] в суде первой инстанции осуществлён посредством использования систем видеоконференц-связи с соблюдением положений ч. 8 ст. 241¹, ст. 278 и 278¹ УПК РФ, а перед началом допроса его личность была удостоверена сотрудником учреждения, обеспечившим участие свидетеля в судебном заседании, и самим Рожковым, который высказал сомнение относительно отсутствия у С [] оснований для его оговора и сообщил характеризующие свидетеля данные.

Предусмотренных ст. 196 УПК РФ оснований для проведения психиатрической экспертизы С [] и Ш [] не имелось. Названные лица правомерно допрошены с участием присяжных заседателей, которым по соответствующему ходатайству государственного обвинителя были доведены также показания Ш [], данные им на предыдущих стадиях уголовного судопроизводства.

Аналогичные доводы стороны защиты всесторонне проверялись судом апелляционной инстанции и получили надлежащую правовую оценку, с которой Судебная коллегия полагает необходимым согласиться.

Отказывая в удовлетворении ходатайств стороны защиты о признании недопустимыми доказательствами протоколов опознания Рожкова с участием Ш [] от 28 октября 2020 г., протоколов допроса последнего, осмотра места происшествия от 26 сентября и 3 октября 2020 г., производных от них протоколов осмотра предметов и заключений экспертов, вещественных доказательств – маяка фирмы «Старлайн», планшетного компьютера марки «Самсунг» и иных упомянутых в жалобах доказательств, а также допуская их к исследованию с участием присяжных заседателей, суд обоснованно исходил из того, что эти доказательства получены с соблюдением требований УПК РФ, не вызывают сомнений в своей относимости и допустимости, о чём в отсутствие присяжных заседателей были приняты законные и обоснованные решения, в том числе с учётом позиции стороны защиты по данному вопросу, а также показаний допрошенных по делу следователей С [] и Б [], экспертов Ш [] и А [], пояснивших обстоятельства проведения следственных действий и процессуального закрепления полученных результатов, в связи с чем утверждения авторов жалоб об обратном являются несостоятельными.

Ознакомление подсудимых Рожкова и Белова с постановлениями о назначении экспертиз после их производства не свидетельствует о недопустимости заключений экспертов, так как возможность реализовать предусмотренные ст. 198 УПК РФ права была предоставлена им на последующих стадиях процесса, замечаний или дополнений к содержанию названных документов подсудимые и их защитники не имели, о назначении повторных судебных экспертиз не ходатайствовали, сами исследования проведены компетентными и имеющими необходимый стаж работы по специальности экспертами, подготовленные ими заключения соответствуют требованиям закона.

Сведения о личности потерпевшего и подсудимых, упомянутые в присутствии присяжных заседателей не только потерпевшей И [] её представителем и свидетелями обвинения, но и свидетелями стороны защиты, самими подсудимыми и их защитниками, не могли вызвать их предубеждение в отношении Рожкова и Белова или каким-либо образом повлиять на мнение присяжных заседателей по вопросам, подлежащим разрешению при вынесении вердикта, поскольку председательствующий своевременно реагировал на это и разъяснял присяжным заседателям, чтобы они не принимали во внимание доведённую до них информацию, ориентируя участников процесса о недопустимости разглашения таких сведений. Подобные разъяснения делал председательствующий и в иных случаях, в том числе во время выступления в прениях, когда стороны допускали высказывания, не подлежащие обсуждению в присутствии присяжных заседателей, о чём указал также в напутственном слове, в связи с чем довод осуждённого Рожкова, адвокатов Симонова и Пономаревой о недостаточной эффективности действий председательствующего

щего по данному вопросу и о допущенном нарушении принципа состязательности и равноправия сторон является неубедительным.

Законными и обоснованными являются отказы суда в удовлетворении неоднократных ходатайств стороны защиты об исследовании в присутствии присяжных заседателей протокола проверки показаний М [] от 17 мая 2021 г. и видеозаписи этого следственного действия, а также о допросе в качестве свидетеля адвоката Б [], принимавшего ранее участие в уголовном деле в качестве защитника Рожкова и С [], по вопросу допустимости показаний свидетеля С [], так как существенных противоречий между показаниями М [] данными им 25 мая 2021 г. на завершающей стадии предварительного расследования, и в суде, не имелось, а выяснение обстоятельств допустимости доказательств не входило в полномочия присяжных заседателей, определённые ст. 334 УПК РФ.

Стороне защиты предоставлена возможность вызвать и допросить по делу интересующих их понятых, которой она воспользовалась по своему усмотрению.

Реализовано право сторон на дополнение к судебному следствию, которое завершено с согласия сторон после того, как все имевшие значение для исхода дела доказательства были исследованы. При этом сторона защиты не настаивала на вызове понятых и полагала возможным окончить судебное следствие.

Председательствующий обеспечил процедуру выступления сторон в прениях с учётом особенностей рассмотрения дела по данной форме судопроизводства, полномочий присяжных заседателей и содержания вопросов, которые ставятся перед ними. Оснований полагать, что стороной обвинения в данной стадии, как и ранее, оказывалось на коллегия присяжных заседателей незаконное воздействие, которое повлияло на формирование их мнения по делу, не имеется.

Данных об искажении государственными обвинителями, потерпевшей и её представителями в прениях содержания исследованных доказательств, которые были бы оставлены председательствующим без должного реагирования, а равно, обоснования ими своей позиции доказательствами, не являвшимися предметом исследования, либо иным способом, который запрещён законом, не установлено.

Изложенная стороной обвинения в выступлениях точка зрения относительно рассматриваемых событий и их доказанности является оценкой исследуемых обстоятельств, которую государственные обвинители, потерпевшая и её представители вправе были давать в прениях, подвергая критике выдвинутую стороной защиты версию этих событий, а также высказывая недоверие показаниям подсудимых и свидетелей стороны защиты с указанием причин и мотивов сообщения ими недостоверных показаний, что не свидетельствует о нарушении стороной обвинения положений ст. 336 УПК РФ.

Сторона защиты также использовала своё право не согласиться с государственным обвинением и изложила собственное видение тех же доказательств, а на допущенные обеими сторонами высказывания об обстоятельст-

вах, не подлежащих исследованию с участием присяжных заседателей, председательствующий реагировал своевременно и надлежащим образом.

Процедура обсуждения проекта вопросного листа проведена с соблюдением положений ст. 338 УПК РФ. Поставленные перед присяжными заседателями вопросы, сформулированные с учётом результатов судебного следствия, прений сторон, а также поданных сторонами замечаний и предложений по содержанию и формулировке вопросов, соответствуют требованиям ст. 252, 338 и 339 УПК РФ, предъявленному Рожкову и Белову обвинению и занятой ими позиции по делу, согласно которой последние полностью не признали вину в инкриминируемых им деяниях.

Существо вопросов позволяло коллегии присяжных заседателей полно и всесторонне оценить представленные доказательства и сделать вывод о виновности или невиновности подсудимых в инкриминируемых им деяниях, а несогласие авторов жалоб с формулировкой вопросов, изложенной председательствующим в совещательной комнате, которые были внесены в вопросный лист, не свидетельствует о нарушении прав подсудимых и их защитников, поскольку в этих вопросах у присяжных заседателей выяснялись только те обстоятельства, которые были необходимы для установления событий инкриминируемых каждому из подсудимых преступлений, причастности к ним Рожкова и Белова и их виновности, а также имели значение для правильного применения норм уголовного закона, то есть для квалификации действий подсудимых в зависимости от их роли и степени участия в содеянном.

Сформулированные председательствующим вопросы не исключали возможности для присяжных заседателей в соответствии с их полномочиями, определёнными ст. 334 УПК РФ, дать отрицательные ответы на них, признать недоказанными или исключить какие-либо из обстоятельств, изложенных в вопросах, о чём председательствующий разъяснил им в своём напутственном слове, которое, вопреки мнению авторов жалоб, соответствует положениям ст. 340 УПК РФ, произнесено с соблюдением принципа объективности и беспристрастности, а письменный текст напутственного слова приобщён к материалам дела.

При напоминании в напутственном слове исследованных в присутствии присяжных заседателей доказательств, как уличающих подсудимых, так и оправдывающих их, председательствующий акценты на их значимости не ставил, какой-либо оценки или отношения к этим доказательствам не выражал и не формулировал выводов по ним, а, напротив, указал, что ни одно из доказательств не имеет преимущественного значения. Также разъяснил председательствующий и иные предусмотренные законом обстоятельства, которые должна была учесть коллегия присяжных заседателей при вынесении вердикта.

При этом сам Рожков и его защитник – адвокат Симонов воспользовались правом высказать свои возражения в связи с содержанием напутственного слова, которые зафиксированы в протоколе, в связи с чем довод стороны защиты Рожкова об обратном не соответствует действительности.

Дополнительных разъяснений после произнесения председательствующим напутственного слова и ознакомления с поставленными перед присяжными заседателями вопросами не потребовалось.

Порядок и сроки совещания присяжных заседателей при вынесении вердикта соблюдены, нарушения тайны совещательной комнаты не допущено и заявлений об этом стороны в судебном заседании не делали.

Обращение старшины присяжных заседателей к председательствующему перед удалением в совещательную комнату для вынесения вердикта и сразу после возвращения из неё, а также подписание вопросного листа председательствующим выше подписи старшины не являются нарушением тайны совещательной комнаты, поскольку вердикт выносился в совещательной комнате только коллегией присяжных заседателей, которые суждения, имевшие место во время совещания, не разглашали, а в силу требований ч. 4 ст. 338 и ч. 10 ст. 343 УПК РФ вопросный лист сначала подписывает председательствующий по делу судья, потом передаёт его старшине присяжных заседателей, который, в свою очередь, подписывает этот вопросный лист с внесёнными в него ответами в совещательной комнате и лишь при признании вердикта ясным и непротиворечивым этот вердикт оглашается старшиной присяжных заседателей, что и имело место по настоящему делу.

Объявление перерыва в совещании присяжных заседателей для отдыха в силу ч. 3 ст. 341 УПК РФ также не является нарушением тайны совещательной комнаты, а данных, что вместе с коллегией присяжных заседателей в это время находились иные лица, в деле не имеется, поскольку коллегия присяжных заседателей отдыхала в совещательной комнате, а запасные присяжные заседатели находились в ином помещении.

Действия председательствующего по возвращению коллегии присяжных заседателей в совещательную комнату для устранения неясности и противоречий в их ответах на поставленные вопросы соответствуют требованиям ч. 2 ст. 345 УПК РФ, в связи с чем довод осуждённого Рожкова, что председательствующий в данном случае должен был руководствоваться положениями ст. 338 УПК РФ, является ошибочным и основан на неправильном понимании положений уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующих особенности судопроизводства с участием присяжных заседателей.

Вопреки мнению авторов жалоб, вердикт является ясным, понятным и непротиворечивым, поскольку ответы присяжных заседателей на все поставленные перед ними вопросы, в том числе вопрос № 26, представляют собой утверждение с пояснительным словосочетанием, раскрывающим смысл этих ответов, не позволяющим истолковать его иначе, чем изложено.

Заявление осуждённого Рожкова о нарушении порядка совещания присяжных заседателей при ответах на поставленные вопросы №№ 18 и 19 является голословным и фактически направлено на оспаривание оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей о его невиновности в вымогательстве 30 000 000 рублей у И ██████████ что в силу ст. 389²⁵ и ч. 4 ст. 347 УПК РФ недопустимо. Иные упомянутые осуждённым Рожковым вопросы по

завладению имуществом и денежными средствами И [] и лишении его жизни права и законные интересы Рожкова не затрагивают, поскольку он не обвинялся в этих преступлениях, следовательно, не уполномочен оспаривать вердикт и приговор суда в отношении других осуждённых.

Ошибочными и не основанными на требованиях уголовного и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации являются доводы авторов жалоб о противоречивости вердикта коллегии присяжных заседателей в отношении Рожкова и Белова в части ответов на вопросы относительно вымогательства у И [] 30 000 000 рублей и его похищения, так как эти преступления не образуют идеальную совокупность, о чём судом апелляционной инстанции сформулированы мотивированные выводы.

Кроме того, согласно ст. 338 и 339 УПК РФ вопросы перед присяжными заседателями ставятся по каждому из деяний, в совершении которых обвиняется подсудимый. Поэтому перед присяжными заседателями обоснованно были поставлены вопросы по каждому из деяний и в отношении каждого из подсудимых, на которые коллегия присяжных заседателей дала соответствующие ответы, признав Рожкова и Белова виновными в похищении И [], совершённом с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, и с угрозой применения такого насилия, из корыстных побуждений, организованной группой, исключив причастность Рожкова к вымогательству у последнего денежных средств в сумме 30 000 000 рублей, одновременно признав Белова виновным в этом вымогательстве и убийстве И [].

Оснований для составления нового вопросного листа, о чём указывает осуждённый Рожков, не имелось, а у присяжных заседателей не возникло сомнений по поводу фактических обстоятельств уголовного дела, имеющих существенное значение для ответов на поставленные вопросы.

Обсуждение последствий вердикта осуществлено с соблюдением требований ст. 347 УПК РФ.

Обстоятельства дела в приговоре изложены в соответствии с вердиктом присяжных заседателей, как они были установлены присяжными заседателями, в том числе с указанием объёма применённого к И [] насилия, причинённых ему телесных повреждений, их локализации и способа причинения, в связи с чем довод авторов жалоб об обратном является надуманным.

В соответствии со ст. 389²⁷ и ч. 4 ст. 347 УПК РФ запрещается подвергать сомнению правильность вердикта присяжных заседателей, а также оспаривать постановленный на основании данного вердикта приговор в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции.

В связи с изложенным, доводы осуждённого Рожкова о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела являются оспариванием установленных вердиктом коллегии присяжных заседателей обстоятельств уголовного дела, что в силу закона недопустимо и не может явиться основанием для отмены или изменения постановленного на основании вердикта коллегии присяжных заседателей приговора.

Исходя из установленных вердиктом коллегии присяжных заседателей фактических обстоятельств дела действия Белова и Рожкова квалифицированы судом правильно, в том числе в части оправдания Рожкова в связи с непричастностью к совершению преступления, предусмотренного пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ, и признания за ним в данной части обвинения права на реабилитацию.

Оснований для объявления Рожкова оправданным не имелось, поскольку в соответствии с вердиктом присяжных заседателей он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ.

Наказание осуждённым Белову и Рожкову назначено в соответствии с требованиями закона, с учётом характера и степени общественной опасности совершённых преступлений, данных об их личности, смягчающих и иных обстоятельств, предусмотренных ч. 3 ст. 60 УК РФ, приведённых в приговоре и апелляционном определении, соразмерно содеянному и является справедливым.

В качестве смягчающего наказание обстоятельства суд обоснованно признал наличие у Рожкова малолетнего ребёнка, а также принял во внимание вердикт присяжных заседателей о снисхождении к Рожкову, что он имеет государственные и ведомственные награды, является мастером спорта и ветераном боевых действий, занимался общественно полезной деятельностью, преступление совершил впервые.

Кроме того, судом учтены данные о личности осуждённых, их положительные характеристики, материальное положение, состояние здоровья осуждённых и их родственников, влияние назначенного наказания на условиях жизни их семей.

Обстоятельством, отягчающим наказание Белову за каждое из совершённых им преступлений, суд правильно признал рецидив преступлений в виде особо опасного рецидива, поскольку ранее он осуждался за особо тяжкое преступление.

Мотивированными являются решения суда о необходимости назначения осуждённым наказания в виде реального лишения свободы за каждое из совершённых ими преступлений, назначения Белову дополнительного наказания в виде ограничения свободы, предусмотренного санкциями ч. 3 ст. 126, ч. 3 ст. 163 и ч. 2 ст. 105 УК РФ, отсутствии оснований для изменения категории совершённых осуждёнными преступлений на менее тяжкую и применения положений ст. 64 УК РФ, а также о необходимости лишения Рожкова на основании ст. 48 УК РФ за совершённое им особо тяжкое преступление воинского звания подполковник запаса.

Таким образом, назначенное Рожкову и Белову наказание отвечает целям, определённым в ч. 2 ст. 43 УК РФ, соответствует характеру и степени общественной опасности совершённых ими преступлений, обстоятельствам их совершения и личности виновных, а указанному доводу стороны защиты судом апелляционной инстанции дана верная оценка.

Проверялись судом апелляционной инстанции и иные, повторяемые в настоящих кассационных жалобах, доводы стороны защиты, в том числе о неразъяснении Рожкову и Белову сущности постановленного приговора, несвоевременном изготовлении протокола судебного заседания и отсутствии нескольких аудиозаписей протокола, которым дана надлежащая оценка.

Судебная коллегия при этом учитывает, что своё право на ознакомление с протоколом и аудиозаписью судебного заседания Рожков и Белов реализовали с 20 марта по 13 июня 2023 г., подав на них замечания, изложенные Беловым в 8 пунктах, а Рожковым в 1043 пунктах, которые рассмотрены председательствующим установленным порядком, часть из этих замечаний удостоверена, а сами замечания приобщены к материалам дела.

С соблюдением закона реализовано право Рожкова на повторное ознакомление с материалами дела и вещественными доказательствами до заседания суда апелляционной инстанции, а копии материалов дела в 4 томах, приобщённых в ходе судебного заседания, вручены осуждённому 6 июня 2023 г., о чём свидетельствует расписка последнего.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции в установленном порядке проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объёме рассмотрены доводы апелляционных жалоб представителя потерпевшей И [REDACTED] осуждённых и их защитников, а довод Рожкова об обратном не соответствует действительности.

Поскольку существенных нарушений уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявших на исход дела, при рассмотрении настоящего уголовного дела не допущено, то оснований для удовлетворения кассационных жалоб осуждённого Рожкова, его защитника – адвоката Симонова и адвоката Пономаревой в защиту интересов осуждённого Белова не имеется.

Руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор 2-го Западного окружного военного суда с участием присяжных заседателей от 11 октября 2022 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 4 сентября 2023 г. в отношении Рожкова Николая Михайловича и Белова Анатолия Анатольевича оставить без изменения, кассационные жалобы осуждённого Рожкова Н.М., адвокатов Симонова И.А. и Пономаревой В.В. без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи: [REDACTED]